

УДК 630*003 (470.5)

В.А. Ивлев

Ивлев Василий Алексеевич родился в 1943 г., окончил в 1966 г. Уральский лесотехнический институт, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН, член-корреспондент РЭА. Область научных исследований – экономические проблемы природопользования.

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМИ РЕСУРСАМИ
УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

Рассмотрена методология управления средозащитными функциями лесных ресурсов. Рекомендуется к внедрению лесной менеджмент, введение «зеленых платежей».

внутрирегиональные различия, «зеленые платежи», модели менеджмента, экология, лесопромышленный комплекс, системы управления.

11

Совокупность способов и средств воздействия управляющего субъекта на леса как объект управления специфична даже в сравнении с другими природными ресурсами.

Рассматривая проблему оценки лесных ресурсов, необходимо прежде всего установить, что следует оценивать на землях лесного фонда. На наш взгляд, это, в первую очередь, территориальное пространство земель лесного фонда, земли лесного фонда, богатство лесных почв, продукты и полезности леса, удовлетворяющие материальные, духовные и культурные потребности человека и в целом общества.

Объектом планирования как основы управления лесным комплексом региона является расширенное воспроизводство лесных ресурсов. Соответственно и методология планирования вытекает из закономерностей расширенного воспроизводства в условиях рынка. Рассмотрение отраслевого разреза процесса расширенного воспроизводства является предметом исследования отраслевых экономик.

На Урале сложилась своя структура потребностей в ресурсах леса. В переходной экономике прослеживается четкая тенденция увеличения их потребления, что обуславливает необходимость расширенного воспроизводства и рационального использования лесных ресурсов.

Широкомасштабная смена в Уральском регионе хвойных лесов мягколистными говорит о преобладании суженного воспроизводства из-за недостаточного финансирования лесного хозяйства.

При переходе к рыночной экономике не была узаконена надежная система финансирования лесного хозяйства. Попытка обеспечить такую

систему предпринята в Лесном кодексе [7], но удастся ли ее реализовать в условиях бюджетного дефицита?

В малолесных и среднелесистых областях Уральского региона (Оренбургская, юго-восток Челябинской, Курганская области, юг Башкортостана), где нет промышленных лесозаготовок, а основным лесопользователем являются сами органы управления лесами (под видом промежуточного пользования), поступлений в бюджет субъектов Российской Федерации для целей воспроизводства вообще не будет.

Изложенное не дает оснований считать предусмотренную Лесным кодексом РФ систему финансирования достаточной, чтобы гарантировать воспроизводство лесов в регионах. К тому же сами лесхозы как местные органы управления лесами не имеют надлежащих стимулов для мобилизации и максимизации лесных доходов в счет платы за используемые ресурсы леса, так как вынуждены в основном рассчитывать лишь на поступления средств из бюджета субъекта РФ, которые могут и не состояться.

В районах с высокой пожарной опасностью эти средства следует употребить, в первую очередь, на профилактические мероприятия по охране лесов, используя потенциал способов естественного возобновления. Доля же искусственного возобновления в общем объеме лесовосстановления на Урале за 1993–2000 гг. уменьшилась до 20 %.

Способы возобновления следует увязывать со способами не только рубок, но и ухода за формирующимися молодняками. Лишь в этом случае можно говорить о сравнительной оценке затрат на лесовыращивание.

Однако минимальная плата и отчисления от нее на финансирование отрасли далеко не исчерпывают всех ее нужд. В кодексе ничего не говорится об источниках финансирования мероприятий по расширенному воспроизводству лесных ресурсов, в том числе повышению продуктивности лесов.

Что же касается нерыночных ресурсов и услуг леса, приоритетных в лесах первой группы, включая зеленые зоны и лесопарки, то, поскольку они служат всему обществу (как общественные блага), их финансирование в ряде стран в зависимости от значимости предлагается осуществлять из соответствующих бюджетов, т. е. за счет налогоплательщиков, при условии принятия закона. Чтобы подготовить его и провести в жизнь, потребуются непростая работа по согласованию со всеми взаимодействующими партнерами.

По опыту стран с развитой рыночной экономикой мы предлагаем ввести и принять на законодательном уровне Российской Федерации специальные налоги – «зеленые платежи». Невозможно обеспечить экономическое развитие на основе радикально модифицированной рыночной системы и природно-экологическую устойчивость на основе теории биотической регуляции окружающей среды без надлежащего финансирования воспроизводства лесных ресурсов, повышения их продуктивности в современный период [2, 3].

Большая категория лесов, затраты на содержание которых надо определить, не используется в хозяйственных целях. Для организации устой-

чивого управления ими, надежной охраны от пожаров, вредителей и браконьеров требуется не только хорошо организованная лесная служба (а это предполагает не нынешние оплату труда и условия жизни), но и мобильные средства связи, сеть опорных пунктов для соответствующих средств предупреждения и борьбы с аномалиями.

Из изложенного следует, что проблема финансирования лесного хозяйства представляется нам как многоканальная по отношению к источникам и многоуровневая по отношению к системе поступления средств на разные нужды лесопользования [4, 5].

Лесной фонд Уральского экономического района (УЭР) занимает территории двух республик и пяти областей, входящих в Уральский регион, и составляет 42,25 млн га, или 3,7 % от площади земель лесного фонда России (леса России 1125 млн га). Распространение лесов по территории Урала неравномерное. Наряду с обширными безлесными или почти лишенными лесной растительности пространствами в Оренбургской, на юге Челябинской областей и в Башкортостане, огромные территории Свердловской и Пермской областей почти сплошь заняты лесами.

Общая лесная площадь достигает 42 млн га; лесистость 43,5 %, что на 1,2 % ниже, чем в Российской Федерации. Показатель лесистости имеет тенденцию к увеличению. По областям и республикам, входящим в УЭР, он варьирует от 68,9 % в Пермской до 4,4 % в Оренбургской области. Наибольшая доля лесопокрытой площади приходится на Свердловскую и Пермскую области. Известно, что наиболее благоприятные условия для жизнедеятельности создаются в регионах с лесистостью не менее 40 %. На Урале этим требованиям соответствуют Пермская (68,9 %), Свердловская (66,5) области и Удмуртия (44,8), приближается к данному показателю Башкортостан (38,4%). Лесистость Курганской области недостаточна (18,0 %), Челябинской – низкая (10,8 %), Оренбургской – очень низкая (4,4 %).

Доля лесов первой группы в УЭР на 8 % выше, чем в целом по России. На Урале площадь хвойных лесов составляет 15,5 млн га, или 53,6 %, а запас 2353,6 млн м³, или 58,0 %. На территории наиболее лесистых Свердловской и Пермской областей площадь хвойных лесов соответственно 86,4 и 64,7 %, запас 69,6 и 67,1 %. Эти показатели наглядно характеризуют чрезвычайно важную эколого-экономическую роль уральских лесов в смягчении экологической ситуации в УЭР, одном из наиболее кризисных в этом плане регионов России.

Доля земель, занятых лесными культурами на покрытой лесом площади, в Российской Федерации составляет 2, в УЭР – 8 %. По крупным административным единицам Урала она распределяется следующим образом: Курганская область – 18,0 %, Оренбургская – 22,0, Пермская – 6,0, Свердловская – 5,6, Челябинская – 10,8, Республика Башкортостан – 8,5, Республика Удмуртия – 21,2 %.

Хищнические рубки главного пользования в хвойных лесах Урала, проводимые в 60–80-е гг. XX столетия с нарушением эколого-лесоводственных требований, привели к значительному трансформирова-

нию основных лесообразующих пород на вырубках, так как 1/3 вырубаемых хвойных лесов Урала возобновляется мягколиственными породами.

По данным последнего учета, значительная часть гослесфонда УЭР представлена спелыми и перестойными насаждениями. По площади (9,15 млн га) на их долю приходится 31,0 %, по запасу (1,75 млрд м³) – 42,7 %. За десятилетний период эти показатели значительно уменьшились. На 01.01.83 г. площадь спелых и перестойных насаждений составляла 10 млн га, по запасу – 1,9 млрд м³ и на их долю приходилось 34,0 и 48,3 %.

Специфическая особенность уральских лесов – недостаточная представленность припевающей части насаждений (около 10 % по площади). Следовательно, в будущем их роль в пополнении эксплуатационной части лесов будет незначительной. Поэтому резкое снижение лесозаготовок на Урале в период экономического кризиса является положительным фактором. Молодняки в Свердловской области занимают 2,87 млн га, или 26,6 %, в Пермской – 3,28 млн га, или 36,6 % площади.

Одним из важных экономических и лесоводственных показателей является средний запас древесины на 1 га. Он имеет устойчивую тенденцию к увеличению по областям и республикам региона за последнее учетное десятилетие (1983–1993 гг.). Так, по учету на 01.01.83 г. средний запас древесины варьировал от 103 м³ на 1 га лесопокрытой площади (Оренбургская область) до 138 м³ (Свердловская и Пермская области). По учету на 01.01.93 г. он составил: Российская Федерация – 103,4, Уральский экономический район – 138,9, Пермская область – 130,0, Курганская – 137,7, Оренбургская – 121,0, Челябинская – 140,2, Свердловская – 144,7, Башкортостан – 144,5, Удмуртия – 144,7 м³. Запас хвойных спелых и перестойных насаждений на 1 га повсюду выше среднего: от 189,1 (Свердловская область) до 406 м³ (Оренбургская). В среднем по УЭР на 01.01.93 г. он равнялся 200,2 м³, что выше среднероссийского на 51,5 %.

Тенденция увеличения эколого-экономического потенциала лесов подтверждается ростом текущего среднего прироста насаждений. В целом по Уральскому региону на 01.01.83 г. он составлял 2,06 м³ на 1 га лесопокрытой площади, варьируя от 1,7 м³ в Свердловской области до 3 м³ в Удмуртии. Рост этого показателя связан с омолаживанием лесов рубками и усилением хозяйственного воздействия на них, вызванного спросом и предложением на лесные товары и продукты в период формирования рыночных отношений. По состоянию на 01.01.93 г. текущий средний прирост по Уралу составлял 2,52 м³ и превышал среднероссийский в 2,17 раза. По областям и республикам УЭР этот показатель распределялся следующим образом: в Свердловской области – 2,32, Пермской – 2,32, Башкортостане – 2,68, Челябинской – 2,90, Оренбургской – 2,95, Курганской – 3,30, Удмуртии – 3,51 м³.

Исследованиями уральских ученых установлено, что фактическая производительность насаждений в таежной зоне ниже потенциальной в среднем на 20 ... 30 %, а на Южном Урале возрастает до 40 %.

Несмотря на предоставленную свободу действий, многие лесхозы далеко не полностью используют имеющиеся возможности. Есть среди них

напоминающие монополистов, которым порой достаточно пустить в лес (например на правах аренды) одного-двух лесопользователей (но крупных), чтобы обеспечить себе сносное существование. При этом лес зачастую используется не комплексно, а экстенсивно. Эксплуатируется его определенный ресурс, чаще всего просто вырубается древесина (предпочтительно хвойная) необходимого сортимента в облюбованном месте.

Альтернатива видится в следующем: леса третьей группы и другие леса эксплуатационного назначения лесхозу следует рассматривать прежде всего как источник дохода, а последний — как один из основных источников финансирования работ в лесном хозяйстве и развития его социальной сферы. Для этого потребуются прежде всего больший порядок при заключении арендных договоров и контроле за ходом их выполнения, расширение аукционов по продаже древесины, развитие рекламы. Эти меры, наряду с усилением внимания государства к лесному комплексу, особенно к базовой его части – лесозаготовительной промышленности, при правильном расчете региональных показателей стоимости леса на корню будут способствовать развитию лесного дела и оживлению лесного рынка. Для этого есть все основания, но требуются нормативные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность лесхозов.

При внедрении арендных отношений важно выявить изменения, происшедшие в лесном фонде в результате хозяйственной деятельности арендатора, т. е. соответствие фактических характеристик лесного фонда зафиксированным в разрешительных документах. На основании этого делают вывод о соответствии работы арендатора заданным требованиям, что является также критерием выполнения стратегии ведения лесного хозяйства [1, 6, 11].

Стратегической задачей лесопользования является внедрение ресурсосберегающих технологий в лесопромышленном комплексе и ресурсосбережения в целом в лесном комплексе. Это важнейший управленческий вопрос, который влияет на эффективность использования лесных ресурсов, их воспроизводство, на экономику страны. Ресурсосбережение в отраслях лесного комплекса Уральского региона – чрезвычайно актуальная проблема. Его цель – повышение производительности лесов, удовлетворение потребностей народнохозяйственного комплекса во всех лесосырьевых ресурсах при наиболее полном использовании экологических (водоохранные, водорегулирующие, мелиоративные, климаторегулирующие, защитные и др.) и рекреационных (санитарно-гигиенические, ландшафтно-эстетические, оздоровительные и др.) функций леса.

Например, в Свердловской области сосредоточено около 1,52 % лесопокрытой площади от лесного фонда Российской Федерации и 1,5 % запаса лесных насаждений. Лесопромышленный комплекс области занимает довольно значительное место в экономике лесной индустрии России (6,5 %), но в объеме промышленной продукции области его доля всего 1,94 %; в 80-х гг. эта цифра достигала 4,8 %. Однако на предприятиях комплекса занято более 6 % всех работающих в промышленности области. Применение ре-

сурсосберегающих технологий во всех отраслях лесопромышленного комплекса, прогрессивное развитие структуры лесного комплекса и эффективное воспроизводство лесных ресурсов – важнейшие элементы и компоненты рационального природопользования.

Эффективность деятельности отраслей лесного комплекса Свердловской области, в свою очередь, предполагает разработку стратегии их интенсивного развития. Она предусматривает проведение необходимых организационно-экономических мер, с тем чтобы лесопромышленный комплекс управлялся, планировался и финансировался как единое целое на основании «Программы реструктуризации и развития предприятий лесопромышленного комплекса Свердловской области на 1999–2000 годы» [9].

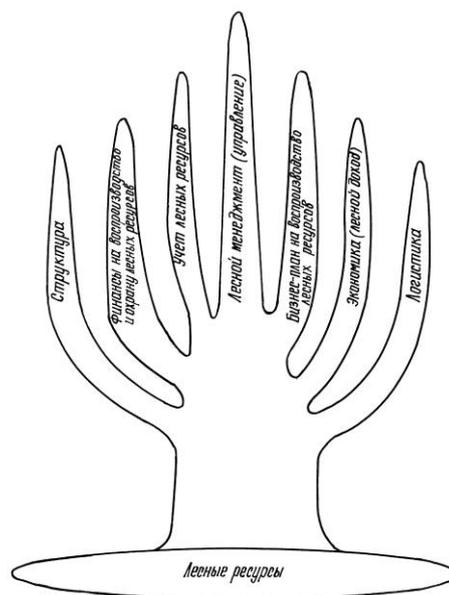
Настоящий период экономических реформ можно назвать и временем управления в широком смысле понимания этого раздела экономики. За последние годы заметной реальностью стал смешанный сектор экономики, который развивается в форме группового бизнеса. Данная тенденция характерна и для лесного сектора в Уральском регионе. Связанное с этим усложнение управленческих задач придает проблеме менеджмента поистине большое звучание.

По мнению западных ученых, эффективность управления определяют восемь характерных черт, которыми обладают ведущие американские компании и фирмы [8]: 1) ориентация на энергичное и быстрое действие; 2) постоянный контакт с потребителем; 3) предоставление людям известной автономии, поощряющей их предприимчивость; 4) рассмотрение людей как главного источника повышения производительности труда и эффективности производства; 5) связь с жизнью; усиленный акцент на ценности данного бизнеса, имеющие ключевое значение; 6) ограничение своей деятельности тем, что знаешь и умеешь лучше всего; 7) простота форм управления, немногочисленность управленческого штата; 8) одновременное сочетание в управлении свободы в одном с жесткостью в другом.

В России в настоящий момент можно условно выделить три модели управления.

Во-первых, это менеджмент здравого смысла. Бизнес на первой стадии был довольно простым, менеджмент здравого смысла тоже был незатейливым, но по мере роста компаний его просто перестало хватать для управления.

По второй модели на россий-

Дерево управления лесными ресурсами

ском рынке работают западные фирмы. Преувеличивать влияние западной культуры менеджмента на российские дела не нужно, но нельзя и не заметить некоторых ее следов.

В третьих, весь смысл менеджмента – «увязывать все между собой», т. е. грамотно все организовывать.

Если плановая экономика СССР насчитывала около десяти типов объединений предприятий, а западная рыночная экономика – примерно сто, то в сегодняшней России число предприятий бизнеса перевалило за многие сотни [10].

Все это дает основание говорить о типологическом разнообразии в управлении. В условиях российской действительности наука и практика, совершенствуя и реформируя указанные модели управления, выработала схему, показанную в виде дерева эффективного управления (см. рисунок).

Как видно из рисунка, приоритетными направлениями в модели лесного менеджмента являются: структура, финансы на воспроизводство и охрану лесных ресурсов, учет лесных ресурсов, бизнес-план на воспроизводство лесных ресурсов, экономика (лесной доход), логистика (организация). Для успешного внедрения этих направлений в лесном менеджменте в 2001 г. следует завершить процесс преобразования в Министерстве природных ресурсов России до низовых звеньев (лесхозов) и сделать их инициаторами внедрения организационных технологий в системе государственного управления лесными ресурсами на муниципальном уровне.

Лесной комплекс региона, являясь важнейшим компонентом биосферы и средством оптимизации количественного и качественного баланса в экосистеме региона, оказывает значительное влияние на развитие и размещение производств, связанных не только с использованием древесных ресурсов. Он формирует оптимальный для данной природной зоны гидрологический режим рек, влияет на климат собственной и прилегающих территорий, регулирует режим испарения влаги, режим и силу ветров, препятствует смыву почв, участвует в процессе регулирования содержания углекислоты в атмосфере и продуцировании кислорода.

В условиях Свердловской области, как показывают научные исследования Института экономики УрО РАН и других исследователей, наиболее эффективным альтернативным вариантом является использование лесов для экологических целей.

Подтверждением служит следующий пример. Леса Свердловской области продуцируют ориентировочно 55 млн т свободного кислорода в год. Средняя «производительность» 1 га лесов составляет примерно 5,5 т, не-лесных территорий – около 2 т в год (что обеспечивает получение около 9 млн т кислорода) [12]. Следовательно, на основе фотосинтеза вся растительность Свердловской области ежегодно вырабатывает около 64 млн т атмосферного кислорода.

Анализ расчетов годового объема потребления свободного кислорода на различные цели (220 млн т в год, в том числе на техногенные – 120 млн т в 1996 г. [12]) и годового объема его продуцирования зелеными

насаждениями показывает огромный дисбаланс этого природного ресурса на территории Свердловской области. Превышение объема потребления составляет ориентировочно 160 млн т, только на техногенные цели – в 2 раза.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Лесные ресурсы Уральского региона являются совокупностью средообразующих и сырьевых компонентов, обеспечивающих экологическое равновесие в биосфере и нормализующих среду обитания человека.

2. Критерием успеха в управлении лесными ресурсами бесспорно является разумный подход к созданию организационно-управленческого механизма, который позволит в значительной мере повысить эффективность использования лесных ресурсов для многофункциональных целей в регионе.

3. Предложенная модель позволяет более эффективно управлять лесными ресурсами в регионе в целях увеличения их экологических функций.

4. Доля лесопромышленного комплекса в общем объеме производства в УЭР невелика: от 0,5 % в Оренбургской области до 7,2 % в Пермской. Тем не менее по заготовкам, обработке и химической переработке древесного сырья комплекс является очень нужным звеном в экономике региона. Ведущее место принадлежит лесозаготовительному производству, поскольку интенсивная лесозаготовка привела к сильному сокращению запасов древесины, и в данное время наблюдается недостаток высокопродуктивных лесов в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белаенко А.П., Русова И.Г.* Динамика лесного дохода // Лесн. хоз-во. – 1996. – № 3. – С. 46-48.
2. *Горшков В.Г.* Физические и биологические основы устойчивости жизни. – М.: ВИНТИ, 1995.
3. *Данилов-Данильян В.И.* Исходные положения устойчивого развития. – М., 1999. – (Устойчивое развитие: Обзор. информ. ВИНТИ; № 4. – С. 3-9).
4. *Ивлев В.А.* Управление лесными ресурсами региона (аспект устойчивого развития). – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 467 с.
5. *Каракчиев А.А.* Республика Коми управляет лесным доходом // Лесн. экономич. вестн. – М., 2000. – № 2(24). – С. 3-7.
6. *Лазарев А.С.* Финансовые проблемы в управлении лесным хозяйством // Лесн. хоз-во. – 1996. – № 4. – С. 22-25.
7. Лесной кодекс Российской Федерации. – М.: Известия, 1997. – Вып. 3(39). – 85 с.
8. *Питерс Т., Ротермен Р.* В поисках эффективного управления. – М.: Прогресс, 1996. – 418 с.
9. Постановление Правительства Свердловской области от 24.11.99 г. № 1344-ПП «Программа реструктуризации и развития предприятий лесопромышленного комплекса Свердловской области на 1999–2005 годы».
10. Семь нот менеджмента / Под ред. А. Бочкарева и др.; Изд. 3-е, доп. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 1998. – 424 с.

11. *Успенский В.В.* и др. Организация рекреационного пользования лесами Усманского бора на условиях аренды // Лесн. хоз-во. – 1998. – № 3. – С. 48-49.
12. *Щербаков Д.И.* Экономический механизм стимулирования охраны атмосферы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 1999. – 23 с.

Институт экономики УрО РАН

Поступила 24.01.01

V.A. Ivlev

Peculiarities of Forest Resources Management in the Ural Region

Methodology of environmental protection functions of forest resources is analyzed. Forest management and "green payments" are recommended for introduction.
